

Из какого сора...

Дневники Валерия Золотухина вышли в относительно полном виде

Вчера на Малой сцене Театра на Таганке многолетний премьер этого театра Валерий Золотухин праздновал выход в издательстве ОЛМА-ПРЕСС (совместно с «Авантитолом») своего двухтомника «Таганский дневник».

Известия — 20.2 — 5 апреля. С. 9.

Юлия РАХАЕВА

«Степь да степь кругом», — пел, растягивая мехи баяна, на котором крупно было выгравировано «Золотухину» и гораздо мельче, неразборчиво — от кого, именинник. Так началась презентация, которую знаменитому артисту и именитому литератору устроило издательство ОЛМА-ПРЕСС. «Я издавался в разных, разумеется, издательствах», — скромничал Валерий Сергеевич. Но такого праздни-

ка ни одно из них не устраивало, а тут — пожалуйста.

То, что обозначено как роман, на самом деле — и ни Золотухин, ни составитель, ни редактор этого не скрывают — не что иное, как дневник, который велся много лет изо дня в день. С вкраплениями кусков прозы. На вопрос, почему же все-таки роман, редактор Сергей Андрусенко сказал: имелся в виду не жанровый, а более высокий смысл слова. Сам Золотухин — что это роман автора с жизнью.

«Я записывал всякий мусор, всякий сор, всякий вздор», — объяснял Валерий Золотухин. Его, конечно, сильно задевает, что люди обижаются (кое-что было уже опубликовано, потому обидеться успели многие, но то ли еще будет после выхода «Таганского дневника!»), но он сознательно ничего не менял. «Зачем отрекаться от того, во что мы верили? Я вижу, как мои коллеги пытаются скорректировать свою биографию» — к чести Золотухина, он этого делать не пытается. Единственные изъятия, на которые он все же решился, это записи о женщинах. Не все, но только те, которые могут этих женщин обидеть.

Сказал добрые слова в адрес именинника Никита Высоцкий.

Режиссер Юнгвальд-Хилькевич присвоил Золотухину звание Пимена, причем не только Театра на Таганке, но и всей эпохи, а Владимира Высоцкого, о котором написаны самые, пожалуй, интересные страницы «Таганского дневника», назвал «величиной, равной Пушкину».

Золотухин цитировал. Бродского, Лермонтова. Особенно точными по отношению к этой книге ему кажутся слова Александра Твардовского: «Я это знаю лучше всех на свете» и «Сказать хочу — и так, как я хочу». Остается прочитать — и согласиться. Автор уже имеет опыт продажи своей книги с лотка на улице, но надеется, что до этого не дойдет.